Прошло два месяца после эпизода с бандитами и частной войной Билли и Брута. Эдна понимала большую часть этого, потому что она знала, как задавать хорошие открытые вопросы, а Билли, похоже, не знал, как ей лгать.

Для нее это было не так шокирующе, как она думала. Возможно, потому, что она уже знала, что такое большие семьи. Или, возможно, это произошло потому, что ее ожидания в отношении человеческой природы не только в целом были оптимистичными, но и ухудшились.

Ее взгляд на человечество неуклонно опускал все больше вещей, которые она видела, работая на своего дядю. Наблюдая за тем, как живут он, его семья, его друзья и партнеры. Участие в хищничестве, эксплуатации и жестоких убийствах, которые были быстро скрыты к чаю.

Или, возможно, ее отсутствие удивления произошло из-за того, что она мондианка. В народе было некое уныние, прочтите это; вишня, вялость во взглядах на жизнь. Любой день, когда ты выжил в целости и сохранности, был хорошим днем.

Если бы рейдеры и демонические чудовища не стояли у вашей двери и небеса не проливали огненный дождь на ваш город, это был хороший день. Короче говоря, длительное выживание любой реальной продолжительности само по себе было успехом.

Один рисковал умереть, просто вставая с постели. В любой момент высокослойный демонический зверь может сровнять ваш дом, а могущественный практик может стереть вашу усадьбу с карты.

Какой-нибудь колдун мог спровоцировать кровавую чуму. Темные твари, названия которых вызывают у людей кровотечение из носа, могут внезапно решить появиться в вашем доме на обед. Ваша свекровь могла вдруг решить, что хочет покорить мир.

Жизнь на Monde была пугающе непредсказуемой. Беспокойство о том, что чуть не произошло и что может случиться, было слишком тяжелым для типичного мондианца. Или, скорее, чем просто стресс, это было слишком изнурительно.

Это был выбор между черствостью и парализующим, вечно присутствующим, всепоглощающим, страхом и ради цивилизации и нереализованного будущего, большинство мондианцев, как правило, было довольно черствым и невмешательством во всем этом.

Эдна-Рэй вышла из своей спальни в экстазе, ее кожа была покрыта едкой грязью, которая выглядела и пахла так, как будто она упала в кучу свалки и тут же умерла.

Вскоре после этого загнивает. С другой стороны, ее глаза выглядели так, как будто они были наполнены пилотным пламенем миллиона звезд. Бесконечно яркий, блестящий, отчаянный, живой. Она только что прорвалась на уровень линейки.

Она не была уверена, был ли ее прогресс медленным или быстрым. Если бы она знала, что эмпирическое правило - минимум пять-десять лет на ранг и вдвое больше для прорыва через слои, было бы неразумно, если бы она потеряла голову и провозгласила себя гением.

По правде говоря, отчасти это действительно произошло благодаря ее собственной тяжелой работе и постоянному пониманию. Частично это было связано с исчерпывающими и легко понятными заметками.

Тогда нельзя было забывать о частях, которые были связаны с удачей, и тем фактом, что некий человек, имя которого не нужно было называть, имел тенденцию изгонять очень полезный тип избыточного эфира как часть своего нормального дыхания.

Наполнение ложи энергией, сравнимой с живым эфиром по своему влиянию на рост основного эфира. Тем не менее, факт оставался фактом: теперь Эдна получила рейтинг Джека.

Обладает силой, которая в семьдесят раз превышала ее базовую силу, и официально наделена настоящей сверхъестественной силой. Хотя ей еще предстояло понять, что это за сила и как ее использовать, это все же было поводом для празднования.

Она решила, что, приняв душ, чтобы избавиться от жирной нечистоты, которая сейчас покрывала ее с головы до пят, она приготовит что-нибудь особенное, чтобы отпраздновать это событие. Либо так, либо она поедет в город и побалуует себя чем-нибудь там.

Душ, как обычно, был приятным, даже немного лучше, чем обычно. Ее недавно отточенные кости, органы и мышцы жаждали тепла. Похоже, Билли наконец-то смог настроить заклинания, снабжавшие дом водой, потому что она оставалась там несколько часов, а вода оставалась горячей в течение нескольких часов.

Когда она, наконец, вышла из ванной, оделась и направилась вниз, ее волосы все еще дымились. Она была счастлива и красива и в целом чувствовала себя хорошо. Она решила, что все-таки что-нибудь приготовит. Она вошла на кухню и увидела стоящего Билли.

«О ... Гм, я забыл, что сегодня твой день готовить. Ну ничего страшного. Если вы не против, я не возражаю на сегодня. Я хочу приготовить что-то особенное». - сказала Эдна.

Билли посмотрел на нее, дважды моргнул и улыбнулся. Он мог видеть изменение потока ее эфира. Теперь он стал намного толще и четче.

«Вообще-то, как насчет того, чтобы я сегодня приготовила что-нибудь особенное, а ты пойдешь расслабиться. Кстати, поздравляю.

"Спасибо,. Думаю, мы оба знаем, что мне немного помогли ... Ты уверен?"

"Да, я уверен ... Эм, как ты относишься к шоколадному тарту на десерт?"

«Эн ... а как насчет Red Velvet?» - сказала Эдна.

«Паршивец». сказал Билли, посмеиваясь.

«Да, но ты знаешь, что тебе это нравится». - сказала Эдна.

"Достаточно честно ... Красный бархат". сказал Билли.

Ее выгнали из кухни, и он приступил к работе.

Билли выглядел сегодня в хорошем настроении. Она была рада. Он болтался дома несколько недель и перестал выходить на пробежки. Вместо этого он просто маячил, беспокойно переходя из комнаты в комнату.

Тот факт, что его шаги, казалось, не производили шума и что он, казалось, просто внезапно появлялся через случайные промежутки времени, появляясь с одной стороны, когда она могла поклясться, что она видела, как он шел с другой, немного напоминал то, что привидение в

доме.

Когда она наконец заставила его сидеть спокойно, это было бы похоже на его край. Она пыталась спросить его, что случилось, но ничего не получила.

Это было одной из вещей, которые ее в нем раздражали. Хотя он был полностью честен, когда его можно было заставить говорить, когда он не хотел говорить, он просто отключался.

Ближе всего к какому-то объяснению она подошла, когда однажды он поднял голову и спросил, хочет ли она по-прежнему остаться с ним.

Она бы сказала «да», не задумываясь. Затем он извинился за то, что подверг ее опасности, а затем заперся в своей комнате. Оставив ее в еще большей растерянности, чем когда-либо, и немного разозлившейся.

Он сидел в разных углах дома и молчал, словно он был готов кого-то убить, либо вот-вот заплакал. Иногда он сидел перед домиком и гладил лезвие купленного им меча.

Или он сидел бы в гостиной. Заточил кухонные ножи, уставился на входную дверь с этим устрашающим взглядом. Затем внезапно это прекратилось.

<http://tl.rulate.ru/book/55631/1419805>